

НЕМЦЫ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ:

прошлое и настоящее

Ю. КОЗАК, доктор экономических наук С МАТВЕЕВ, доктор экономических наук

В сентябре 1994 г. исполнилось 190 лет со дня основания первых немецких поселений в южной Украине. Обращение к этой исторической дате предоставляет возможность не только взглянуть на события тех далеких лет глазами современника, но и задуматься о возможных путях духовного и социального обновления Украины. Речь, в частности, идет о сотворении того "хозяйственного чуда", которое представляли собой немецкие колонии на протяжении почти полутора веков существования, прерванного сталинской депортацией.

Напомним читателю, что привлечение иностранных колонистов началось еще в первой половине XVIII века при императрице Елизавете Петровне. Однако колонизация причерноморских степей в течение полувека, до конца XVIII столетия, не принесла значительных успехов. Контингент иностранных переселенцев как по морально-психологическим качествам, так и по трудовым навыкам оказался непригодным для освоения малообжитых земель. Да и правительственная поддержка была совершенно недостаточной.

Взошедшему в 1801 г. на престол императору Александру I был предложен новый план колонизации южных земель. В нем были заложены две важные идеи: проведение тщательного отбора будущих иностранных переселенцев и предоставление им денежной помощи и солидных привилегий.

Специально инструктированные агенты приступили к вербовке будущих колонистов в ряде стран Европы, включая Балканы, но особое внимание обратили на германские земли — Эльзас-Лотарингию, Бадей, Вюртемберг, Баварию, Рейн-Пфальц, Пруссию, а также Швейцарию. При отборе будущих колонистов они в первую очередь учитывали их деловые и нравственные качества: трудолюбие, склонность к земледельческому труду, домовитость и хозяйственность. Старались не брать бездетные супружеские пары: считалось, что вдвоем, без наемных работников, хозяйство на новых землях поднять невозможно, а взять их там негде. Агент-вербовщик нес личную ответственность за благонравие и деловитость переселенцев. Привилегии, предоставленные им, были для того времени весьма впечатляющие. Первая из них - полная свобода вероисповедания. Далее -освобождение от всех налогов, податей и повинностей сроком на 10 лет. После этого срока их права целиком приравнивались к правам российских подданных с той лишь поправкой, что колонистов освобождали от постоя солдат в их домах, за исключением периода военных кампаний. Они также освобождались от воинской и гражданской повинностей, но одновременно получали право на государеву военную и гражданскую службу. Переселенческая семья Получала надел от 30 до 80 десятин пригодной к пахоте земли, денежную ссуду, подлежащую возврату по частям, начиная с 11-го года Поселения, а также ряд других льгот.

Первый транспорт с немецкими поселенцами прибыл в Одессу в 1804 г. Сперва приехали 42 семьи, и все осели в Одессе. Они оказались искусными ремесленниками, и герцог Ришелье уговорил их поселиться в молодом городе, испытывавшем острейшую нужду в работниках. Вообще Э. де Ришелье сыграл выдающуюся роль в привлечении и расселении немецких колонистов в причерноморском крае. Он позаботился прежде всего о том, чтобы расселить их в непосредственной близости от Одессы и предоставить хорошие земельные угодья. В ответ на его прошение 17 октября 1803 г. был издан высочайший Указ, который позволял герцогу в окрестностях Одессы купить землю для основания на ней немецких колоний. Вблизи Одессы были два поместья — графа Потоцкого и генерала Кислинского (всего 17833 десятины), а также имение черногорского дворянина Княжевича (8600 десятин). Эти земли купил герцог Ришелье и передал их колонистам. Но этой земли для вновь прибывающих переселенцев оказалось мало, и к ней были добавлены крупные земельные участки вблизи сел: Маяки, Галиклея и Беляевка. Все эти владения протяженностью от Люстдорфа до Францфельда (Михайловка) на Днестре вошли в новообразованную колонию Либенталь. Это была удобная для земледелия равнина, пересеченная реками Дальних, Малая и Большая Аккаржа и Барабой.

В дальнейшем немецкие колонии распростерлись на значительной территории, охватывая большие просторы нынешних Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской и Крымской областей.

Хозяйственные успехи немецких колонистов на юге Украины общеизвестны. Благодаря их усилиям и настойчивости еще в прошлом веке у нас акклиматизированы многочисленные растения, земледельческие культуры, которые здесь прежде никогда не выращивались. Урожай на их полях был выше, чем у соседей, а достаток в домах колонистов — большой, чем у остального населения этих степей.

Отвечая на вопрос о причинах такого преимущества, обычно ссылаются на привезенную из Германии

культуру сельскохозяйственного труда, трудолюбие, рачительность и хозяйскую сметку. Все это так. Напомним, что и зажиточные украинские и русские крестьяне, раскулаченные и сосланные в Сибирь в годы коллективизации, совершенно непостижимым образом часто воссоздавали хозяйство в крайне неблагоприятных условиях и при враждебном отношении властей.

Немецкие крестьяне, поселившись на новых землях в Причерноморье в самом начале XIX в., столкнулись не только с многочисленными трудностями природно-климатического, но и психологического характера. Суровая зима, знойное и засушливое лето, угроза чумы и других заболеваний, удаленность от исторической родины и центров цивилизации — это далеко еще не все невзгоды, обрушившиеся на их плечи. В такой обстановке проблема морально-психологического обеспечения выживаемости переселенцев приобретала первостепенное значение. Печальный опыт предыдущих десятилетий колонизации края подтверждал эту

истину. Тогда множество колонистов, поселившихся в пустынных краях, не выдержали суровых испытаний и покинули еще не обжитые и не ставшие родными места.

Попечительный комитет, состоявший из немецких дворян (среди них были и русские высокопоставленные чиновники), в специальной Инструкции об учреждении внутреннего самоуправления в Новороссийских иностранных колониях, пошел с этой целью по пути жесткой регламентации всей жизни новопоселенцев. В колониях в каждой области учреждалась администрация, во главе которой был поставлен избираемый колонистами начальник. Ему в помощники давали двух заседателей и писаря. В каждой деревне избирался староста (шульце), два заседателя и на каждые 10 домов — десятник. Избирательным правом обладали колонисты "мужского возраста", то есть имеющие собственный хозяйственный двор, а в старосты и областные начальники избирали только местных жителей. Права и обязанности деревенской администрации поражают своей безграничностью.

Во-первых, старостам вменялось в обязанность наблюдать за религиозно-нравственными качествами односельчан. За пропуски богослужения после двукратного предупреждения налагался штраф 10 коп., после трехкратного пропуска — сумма штрафа удваивалась. Такая строгость мотивировалась религиозной запущенностью и падением нравственности. Переселенцы из Рейнской области и других частей Западной Германии пережили нашествие революционных французских войск. Многие храмы Божьи подвергались разграблению и поруганию, часть из них была разрушена или отдана под склады и казармы. На смену католическому благочестию пришли соблазны атеистического легкомыслия и ослабление религиозного рвения...

Но строгая регламентация в колониях не ограничивалась проблемами религиозного воспитания. Деревенские старосты получили обширные полномочия вмешиваться в хозяйственную жизнь односельчан. Весной они подавали команду для начала сева и других полевых работ, осенью следили за уборкой урожая и поднятием зяби. В случае недоброкачественной работы давали распоряжение об устранении брака. Они же вместе с десятниками следили за озеленением и чистотой сел, за распространением и акклиматизацией новых для этой местности сельскохозяйственных растений. Особо заботились власти поселенцев, чтобы в течение долгой зимы колонисты не оставались в праздности и безделье. В инструкции предписывалось всех знающих ремесло поощрять к этому делу, а если они почему-то отказывались им заниматься, — принуждать к этой работе. Особо поощрялось ткачество и выделка овчин. Предписывалось введение трехпольного, а затем и семипольного севооборотов.

Старосты обязаны были приложить все силы, чтобы в среде колонистов искоренить мотовство, расточительство и пьянство. Под мотовством инструкция подразумевала излишнее хебосольство и гостеприимство, превосходящие возможности семьи, карточную игру и пьянство. Бороться с этим старосты должны были путем привлечения гулен к тяжелым бесплатным общественным работам. В конце года шульцы составляли два

списка: 1/ усердных и благонравных поселенцев; 2/ нерадивых и расточительных. Оба эти списка передавали в Попечительный комитет. Неисправимым грозило лишение льгот и привилегий, включая восстановление воинской повинности.

Такая картина, конечно, далека от идиллической. Достаток в семье колониста давался высокой ценой. Поселенец не мог продать корову или лошадь, не испросив разрешения шульца. Сегодня трудно судить, насколько тягостна была такая мелочная регламентация и тираническая власть своих же земляков. Однако случаев отъезда из колоний на свою историческую родину не отмечено.

Зато известно другое: все эти старосты не превратили жизнь колонистов в убогое казарменное существование. Ведь все десятники, шульцы и заседатели были либо родственниками, либо кумовьями или крестниками односельчан. И потому колониям с преобладающим реформистско-протестантским населением, не говоря уже о католическом, не чужды были мирские соблазны. Исключение составляли колонии протестантов-меннонитов. Преисполненные религиозного рвения, они отличались особым аскетизмом, трудолюбием и изобретательностью в земледельческом труде, были пионерами внедрения новых сортов растений в земледелие. Их успехи выделялись не только в сравнении с хозяйственной деятельностью местного населения, но и остальных немецких колоний.

Это сильно удручало Попечительный комитет. Тем более что заведенные строгости и мелочная регламентация не давали ожидаемого эффекта. П. К. Ке-лер с досадой пишет, что округ Либенталь на протяжении ряда лет не вылезал из долгов, и причиной тому, по его мнению, было следующее: "Жители более всего любили стоящие больших денег и отбирающие массу здоровья занятия: сюда надо причислить пьянство, восьмидневные престольные праздники, трех-, четырехдневные свадьбы и многодневную мышиную возню с крестинами детей".

Упомянутыми пороками страдали, разумеется, не только прихожане римско-католической церкви, но и протестанты. Скорее всего, территориальная близость жизнелюбивой Одессы не лучшим образом сказывалась на благочестии и нравственности немецких колонистов.

Властям пришлось даже прибегнуть к крутым мерам. Посетивший в сентябре **1841** г. колонию Гросслибенталь министр государственных имений граф Киселев издал постановление, где, поставив в пример меннонитов, повелел избрать по их образцу экономические комитеты от 30 поселян, коим надлежало разобратся с каждым хозяином: может ли он дальше вести дело или нет. При отрицательном решении надел и постройки передавались "хорошему" хозяину, а нерадивый превращался в его работника. Им также угрожала солдатчина. Если же избранные деревенские старосты (шульцы и обершульцы) будут небрежно выполнять свои обязанности, то господин министр грозил их сместить, а на их место поставить меннонитов. Постановление заканчивалось предписанием везде и всюду соорудить церкви и приобрести иконы.

Одним из важных условий, способствовавших успешному развитию немецких колоний, было распространение грамотности и школьного образования. Дело это было нелегким. Немецкие колонисты долгое время не знали других языков, кроме родного. Школьных учителей приглашали вначале из Германии. Жалованье им (как и священникам) выплачивали общины. К середине XIX в. во всех колонистских селах были построены школьные здания. Но попечительный комитет и местная администрация быстро осознали, что без подготовки учителей из числа колонистов школьное образование скоро заглохнет, поэтому были созданы так называемые центральные школы. Первую из них опять-таки открыли меннониты в 1842 г. на Хортице, а для остальных первая такая школа была открыта в 1860 г. в Нойфройдентале стараниями государственного советника фон Хаана. Воспитанниками центральных школ были сироты, находившиеся на содержании общин. Став школьными учителями, они обучали детей колонистов различным наукам. Посещение школ было строго обязательным. За пропуск занятий детьми без уважительных причин родители платили штраф в пользу школьной кассы. Тем не менее постоянно не утихали жалобы на низкую оплату учителей (по сравнению со священниками) и даже на то, что учителя протестантских школ уходят... в пономари.

Просветительской деятельностью занимались и печатные органы, издавая для колонистов газеты на немецком языке. Первой такой газетой стал вышедший с **1845** г. на средства Попечительного комитета "Листок поддержки немецких поселенцев в Южной России". В нем содержались советы по ведению сельского хозяйства, информация о ценах, сведения о немецких колонистах, часто разделенных между собой огромными расстояниями. В ней также печатались рассказы сентиментального, нравоучительного содержания, а также беседы на религиозные темы. Однако, несмотря на низкую цену в розничной продаже, читателей у этой газеты было мало, и в 1861 г. ее издание прекратилось.

Через год, в 1862 г., начался выпуск "Одесской немецкой газеты". В **1904** году у нее было 4 тыс. подписчиков. В постоянной рубрике, посвященной колониям, газета информировала общественность о жизни и проблемах немецких колонистов. Выходила она до осени 1914 г., в 1919 — 1920 гг. издание ее на короткое время возобновилось. С установлением Советской власти выпуск газеты навсегда прекратился.

В Одесской научной библиотеке им. А. М. Горького хранилась подшивка этой газеты, но во время второй мировой войны она исчезла. Кроме упомянутых изданий, с 1870 года в Одессе выходил католический "Христианский провозвестник", существовавший по крайней мере на протяжении 35 лет.

Относительно высокий культурно-образовательный уровень немецких поселенцев вполне уживался с замкнутым характером колоний. В них была хорошо поставлена система попечительства сирот, стариков и инвалидов. Коллективистско-общинный образ жизни помог колонистам сравнительно безболезненно пережить грозу большевистской коллективизации и ужасы

сталинского голодомора 1932—1933 гг. Следует отметить, что немецкие колонисты часто в эти годы оказывали посильную помощь умирающим от искусственно вызванного голода украинским крестьянам. (Авторы данной статьи из рассказов своих родственников и знакомых могут привести немало фактов, когда немецкие колонисты в 1933 г. спасли от голодной смерти покинувших свои родные села крестьян). Вообще нужно подчеркнуть, что отношение славянского и молдавского населения к немецким колонистам было благожелательное. Это обстоятельство следует принимать во внимание, когда речь идет о прошлом, настоящем или будущем немецких поселений в Украине.

Возрождение "хозяйственного чуда", сотворенного немецкими колонистами и разрушенного сталинской депортацией, — один из важных путей возвращения былой славы Одессы, духовного, социального и экономического обновления Украины в целом. Разрешение проблемы возвращения немцев из Сибири и Средней Азии в южный экономический регион Украины должно учитывать богатейший 150-летний опыт существования немецких колоний.

С образованием в 1991 г. независимого украинского государства исторический процесс немецкой колонизации получает Новый импульс. Уже в начале 1992г. Президент Украины делает заявление о возможностях возвращения немцев в южные области Украины. Совместно с правительственными делегациями и группой экспертов из Германии начинается проработка конкретных вопросов, связанных с возвращением немцев. Указом Президента Украины в 1992 году создается Украинско-немецкий фонд, основной целью которого является разработка и осуществление действенных программ переселения. Для достижения этой цели формируется правление Украинско-немецкого фонда, который включает представителей немецких организаций, местных центральных государственных органов. Правление фонда создает исполнительный орган — Генеральную дирекцию, которая базируется в Киеве.

Украинско-немецкий фонд с учетом исторического прошлого определил места компактного проживания немцев-переселенцев. Это, прежде всего, территории Одесской, Николаевской, Херсонской и Запорожской областей. Здесь создаются областные центры Украинско-немецкого фонда, подчиненные Генеральной дирекции. Областные центры имеют юридическую самостоятельность и право хозяйственной деятельности.

Украинско-немецкий фонд и его областные центры оказывают финансовую помощь республиканскому и областным культурно-просветительным товариществам "Видергебурт", которые объединяют свыше 6 тысяч немцев Украины и существуют в 22 ее областях. Главной задачей товарищества "Видергебурт" является возрождение национальной культурной автономии немцев. Кроме этого, "Видергебурт" занимается и разнообразной коммерческой деятельностью. Идее возрождения духовной самобытности немцев служит немецкая Евангелистско-лютеранская церковь в Украине. Функционирует и ряд самостоятельных немецких организаций, не связанных

с Украинско-немецким фондом.

Первая волна переселения немцев затронула в основном три области: Одесскую, Николаевскую и Херсонскую. Первые, самые трудные, заботы по реализации идеи возвращения немцев приняли на себя упомянутые выше центры Украинско-немецкого фонда. Так, только за первый год переселения в Одесской области было размещено более 600 человек. Самые большие группы разместились в селе Петродолинское (бывшая колония Петерсталь) Овидиопольского района, а также в селах Червоновладимировка и Кудрявка Березовского района. Переселение и размещение осуществлялось с согласия местных органов власти и сельских сходов на свободных территориях, в основном во временных городках.

Только за один год на юге Украины оказались сотни немцев-переселенцев. Много это или мало? Для ответа на этот вопрос не надо заглядывать в далекое прошлое. Достаточно отметить, что до войны в Украине проживало около 400 тысяч немцев, в том числе в Одесской области — более 100 тысяч.

Насколько реальны эти цифры сегодня — судить трудно. И хотя они фигурируют на украинско-немецких переговорах, вряд ли кто-то считал, сколько украинских немцев осталось в Средней Азии и Сибири и сколько их уже уехало либо желают уехать в Германию. Об игнорировании этого обстоятельства свидетельствует хотя бы тот факт, что основная масса немцев-переселенцев, уже осевших на юге Украины, — это не потомки южно-украинских колонистов, а потомки немцев Поволжья.

Остается неизвестным не только количество потенциальных немцев-переселенцев, в том числе потомков южно-украинских колонистов, весьма туманными представляются сами программы переселения, в которых много политической конъюнктуры и со стороны Германии, и со стороны Украины. Политическая конъюнктура дала толчок переселению, формированию его организационных структур. Но она породила множество иллюзий, которые развеялись, как утренний туман. В Украине до сих пор не приняты необходимые законы, правительственные решения, регламентирующие процесс переселения. Отсутствует и сам статус переселенцев, задерживается решение вопроса о предоставлении права гражданства Украины переселенцам. Проект закона о депортированных народах в Верховном Совете до сих пор еще не обсуждался.

Межгосударственное сотрудничество Украины и Германии в деле переселения немцев сегодня топчется на месте. Кроме юридических "провалов" в программах переселения, их реализации мешает отсутствие в Украине института частной собственности на землю, с которым немецкая сторона непосредственно связывает темпы и объемы финансовой и технической помощи переселенцам. Позиция нынешнего Верховного Совета и ее спикера, объявившего "преступлением" само стремление приватизировать землю, вселяет мало оптимизма в развитие такого сотрудничества.

А между тем становление фермерских хозяйств, убедительно продемонстрировавших свою несомненную эффективность как в Германии, так и во всех без исключения индустриальных странах, могло бы иметь

немалое хозяйственное и морально-политическое значение для реформирования аграрного сектора Украины. Немецкие переселенцы — потомственные земледельцы, не только не утратившие навыки крестьянского труда, но и обогатившие их умением обращаться с сельскохозяйственной техникой, способны внести заметный вклад в развитие сельского хозяйства южной Украины и установление экономических связей нашей страны с Германией. К сожалению, пока эти возможности слабо реализуются.

Но факт возвращения немцев в Украину состоялся. И, несмотря на серьезные трудности этого процесса, среди переселенцев практически нет людей, собирающихся вернуться обратно. На это не в последнюю очередь воздействуют благоприятные межнациональные отношения в местах проживания немцев-переселенцев. Лишь 1 % немцев негативно оценивает отношение к ним со стороны местного населения. Значительное их число (около 70%) готовы пригласить в места переселения своих родственников и знакомых.

Вместе с тем 22% немецких переселенцев не оставляют намерения эмигрировать в Германию. Это прежде всего молодежь — до 20 лет (50%), а также люди зрелого возраста — 40—50 лет (43%). Но конкретные планы могут изменяться. Это зависит от хода адаптации немцев к нынешним условиям. Остается надеяться, что они изменятся к лучшему, и процесс адаптации пройдет.

В добрый путь, соотечественники, на земле обитания и прародине!